

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Елисейский Лавришевский мужской монастырь

№3/13
Октябрь

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новгородского и Лидского

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы возник в Греции, в Константинополе. Во Влахернском храме святой Андрей, Христа ради юродивый, во время богослужения увидел, как Матерь Божия стоит над всеми верующими и держит над ними свой Покров, омофор архиерейский, невидимо покрывая каждого молящегося, находящегося в храме, каждого, кто всей душой стремится к Богу. Только два человека видели это своим духовным зрением: Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик. А остальные по-прежнему молились, благочестиво стояли, внимали словам молитвы. Но какова же разница между теми двумя, которые видели Пресвятую Богородицу, и нами всеми, которые верою стоят в храме и вера возносит их души к Богу?

Вообще общение между Богом и человеком может быть только на одном уровне, на уровне жертвы. Современный человек, к несчастью, как правило, не способен на жертву. Мы не имеем решимости отсечь от себя свои привычки, которые идут вразрез с заповедями Христовыми, мешают богообщению, которые пусты или вредны для нас. А порой бывает, что и до самой смерти человек находится в раздвоенном состоянии, не имея сил перешагнуть через свою гордость, через привычку к лени, к неге, к удовольствиям, которые, казалось бы, не так уж и греховны...

Но чтобы встать на новую духовную ступень, чтобы отсечь свои страсти, такая жертва необходима. Христа ради юродивый Андрей был именно таким человеком, который всю жизнь свою посвятил величайшему искусству, и как Святые отцы пишут, науке из наук – богообщению. И постепенно он отсекал все то, что становилось между ним и Богом: страсти, гордость, самомнение, то, когда люди возносили его, – и именно он сподобился видения Пресвятой Богородицы, а это лишь одно из откровений, которые были у него.

Дай и нам Господь возвыситься до этого духа святых хотя бы отчасти, дай нам Господь понять тайну, которую говорит Спаситель – милости хочу, а не жертвы, то есть взойти на тот духовный уровень, когда жертва Богу, приносимая в нас самих, будет как милость, как счастье и радость. На это способны немногие, но призван к этому каждый из нас.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

В этом выпуске:

- Обет послушания
- Собор преподобных Оптинских старцев
- Учение о смирении
- Святитель Афанасий (Сахаров)

Святые о послушании

Без послушания нет монашества

Схиигумен Савва

*Што мужествен и здоров, кто подчиняется
воле другого*

Авва Иосиф

*Воля наша есть медная стена между человеком
и Богом*

Авва Пимен

Обет послушания

Послушание – добродетель подчинения своей воле воле ближнего, старшего, если она (воля ближнего) **не противоречит** учению Евангелия и святых отцов, церковным правилам, заповедям Божиим и Божественному Промыслу. Следует отметить, что в настоящее время в отношении к мирянам лучше говорить об обращении за советом к духовным лицам. Однако, в связи с тем, что монашествующие, ставя перед собой цель достижения совершенства в христианской жизни и давая обет послушания, вступают в особые отношения со своими руководителями, что обязывает их всецело и душу, и тело предать в распоряжение настоятелю и, несмотря ни на какие кажущиеся несообразности, делать то, что повелит. Главное состоит в том, что монашествующий действуя телесно, должен действовать и духовно, ибо в духе цель телесного (Св. Феофан Затворник).

Преподобный Авва Дорофей в Душеполезных поучениях находящимся в послушании монахам советует: «никогда не верь своему сердцу, ибо оно ослепляется пристрастиями ветхого человека. Ни в чем не следуй своему осуждению, и сам ничего не назначай себе без вопрошения и совета. Не думай и не предполагай, что лучше и праведнее твоего наставника, и не исследуй дел его, иначе ты часто можешь впасть в искушение, ибо сие есть обольщение лукавого, который желает воспрепятствовать совершенному по вере послушанию и лишить нас твердого спасения, от него происходящего... Понуждай себя, и отсекай свою волю во всем и благодатью Христовою, через обучение, войдешь в навык отсечения своей воли, и потом будешь делать это без принуждения и скорби; и окажется, что все будет происходить так, как ты хочешь; не желай, чтобы все делалось так, как ты хочешь, но желай, чтобы оно было так, как будет, и таким образом будешь мирен со всеми. Впрочем, это относится к тому, в чем нет преступления заповеди Божией или отеческой... И веруй, что все случающееся с нами, до самого малейшего, бывает по Промыслу Божию, и тогда ты без смущения будешь переносить все, находящее на тебя».

Схиигумен Савва считает послушание основой монашества, тайной, которая открывается только Духом Святым. «Послушание как отречение от своей воли и разума, потеря своей личности может, на первый взгляд, показаться каким-то рабством, самоуничижением, как бы противным замыслу Божию о человеке, который наделен свободной волей. Но тем, которые наследовали с верою учение Православной Церкви и совершили такое отречение в духе этого учения, послушание открылось как невыразимо великий дар свыше. Послушание – это орел, на своих крыльях поднявшийся в высоту. Он чувствует свою безопасность, господство, которое другим недоступно и страшно. С доверием, с готовностью, с любовью, с радостью отдавай свою волю и всякий суд над собой духовному отцу. Тем самым ты сбросишь тяжелый груз земной заботы и познаешь то, чему невозможно определить цену, – чистоту ума в Боге. Монашество – это чистота ума (бесстрастие), что не достигается без послушания». Послушание освобождает от властолюбия, самости и эгоизма. Отсекая свою волю, послушник становится способным вместить и носить в себе действие Божественной воли, он ощущает присутствие Духа Божия, Который дает душе глубокий мир и чувство «перехода от смерти к жизни».

Старец Иосиф Ватопедский неоднократно поднимает тему послушания в своих Беседах о монашеской жизни («Ватопедские оглашения»).

«Отцы и братья, для нас, общежительных монахов, главной обязанностью является послушание духовному начальству, то есть Игумену, занимающему в монастыре место Спасителя Христа, Которому мы обещали покорность от святого Крещения. В своем поведении мы должны руководствоваться рассудительностью и вниманием, потому что достойно награды не столько то, какие мы совершили подвиги и каких достигли добродетелей, сколько то, в какой мере мы были преданы послушанию Богу, давшему нам заповеди. Господь наш сказал Своим ученикам: *Слушай вас, Мене слушает; и отмейся вас, Мене отменяется; отмейся же Мене, отменяется Пославшего Мя (Лк. 10, 16)*. Видите, каково значение и смысл нашего подвига. Если же дающий заповедь – не кто иной, как Сам

Господь Вседержитель, – презирается и игнорируется нами, тогда насколько страшно наше предательство? Избегайте самоуверенности и живите в подчинении и послушании. Мы не сильнее Самсона, и не мудрее Соломона, и не разумнее Давида, мы не любим Бога больше, чем Петр, – однако все они смертельно падали, потому что были уверены в себе и полагались на свои силы вместо твердой надежды и веры в Бога. Остерегайтесь дерзости, так как она прогоняет ревность и теплоту Благодати. Дерзкий человек быстро приближается к духовной смерти; его внутреннее состояние – это постоянное бесчувствие. Когда, что-либо препятствует своему равному человеку исполнять свои похоти, он впадает в гнев и раздражение, заставляющее его восставать против устава. ...преслушание и похоть, будучи стихиями анархичными и отступническими, вызывают искажение мысленных и природных сил. Начинают действовать неразумные страсти, и человек уподобляется либо скотам, либо демонам. Бог же не обитает в *телеси повиннем греху* (Прем. 1, 4). Закон послушания, действующий в общежительном монастыре, избавляет нас от всяких забот и планов, потому что им упраздняются наши собственные инициативы, посредством которых мы обычно реализуем свои силы, не зная нашей настоящей пользы. Держась послушания, мы преуспеваем без заботы и труда. Послушание одновременно является смирением, любовью и верой. Будучи нашим сознательным выбором, оно как нельзя лучше свидетельствует о нашем смирении. Исполняемое на деле оно становится деятельной любовью и, следовательно, всецелой верой в Бога. На этой колеснице восседает Всесвятой Дух, источник и начало всякого блага и добродетели».

Если нам заповедано полагать душу друг за друга, то тем более мы обязаны оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу.

Преподобный Ефрем Сирийский

Благодатное старчество есть одно из высочайших достижений духовной жизни Церкви, это – ее цвет, это – венец духовных подвигов, плод безмолвия и богосозерцания. Оно органически связано с монашеским внутренним подвигом, имеющим цель достижения безстрастия. Оптинские старцы своим личным опытом прошли школу послушания, трезвения и умно-сердечной молитвы, благодаря чему смогли проникать до самых глубин человеческой души и стали обладателями таких духовных дарований как прозорливость, чудотворение и пророчество.

Мудрые наставления Оптинских старцев до сих пор привлекают внимание самые широкие круги православных. В основу их духовного устройства была положена верность святоотеческому преданию и следование ему на протяжении всей жизни. Богатое духовное оптинское наследие, зафиксированное в письменных трудах, и в наши дни не потеряло актуальность и может служить идейной основой православного монашества.

Учение преподобных Оптинских старцев о смирении

В начале пути ко спасению, пути к Богу и нравственному совершенствованию, основным и очень важным качеством, преподобные старцы Оптинские считали смирение. Смирение, по учению преподобных старцев, есть главный фундамент, «основание всей нашей духовной жизни», начало пути к духовному совершенствованию и спасению христианина. Понимание Оптинскими старцами значения смирения полностью согласуется с пониманием его такими святыми отцами, как преподобные авва Дорофей и Исаак Сирин, преподобный Иоанн Лествичник, о чём свидетельствует многократное и точное цитирование старцами этих святых отцов. Смирение, как неотъемлемое качество оптинского старчества было характерной чертой каждого старца и поэтому каждое слово их духовного назидания непосредственно имело цену для них, они на собственном опыте знали и чувствовали всю великую силу и ценность смирения. Для них смирение было «великим сокровищем», «матерью дарований» и «основанием всех добродетелей». Смирение было для них тем важным материалом, который крепко связывает наше духовное устройство, и если нет его, то наше строение рассыпается. Преподобный Макарий Оптинский с особой важностью советует «при исполнении добродетелей – скреплять каждую смирением», потому что именно «во смирении состоит успех в духовной жизни», и если «всех наших зол причина – гордость, то всех благ ходатай – смирение», ведь только по мере «смирения нашего мы получаем помощь Божию». Оптинские старцы единодушно ставят смирение на первое место нашего духовного возрастания, именно в смирении должен быть начинаться путь нашего совершенствования, путь ко спасению. Если «есть смирение – всё есть, а нет смирения – ничего нет», – говорит преподобный Варсонофий Оптинский, считающий, что «без смирения добродетель ничто». Ибо, по словам преподобного Никона: «Какое бы здание добродетели мы не возвели, оно рухнет без смирения». Потому что, по объяснению преподобного Иоанна Лествичника, – которого дословно цитирует преподобный Макарий, – «если любовь возвышает, смирение не даёт пасть». Преподобный Анатолий (Зерцалов) замечает, «дарования даются не трудам, а смирению». Следовательно, труд духовного возрастания напрямую зависит от нашего смирения.

Гуров Антоний. minds.by.

Святые о смирении

Не примеряй себя к слабейшим из людей, а лучше расширяй себя в меру заповеди о любви. Примеряясь к людям, впадешь в пропасть высокомерия; а расширяя себя в меру любви, достигнешь высоты смиренномудрия.

Мақсiм Исповедник

Благодатное смирение невидимо, как невидим податель его Бог. Оно закрыто молчанием, простотой искренностью, непринужденностью, свободой.

Ложное смирение любит сцену: ими оно обманывает и обманывается.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Смирение есть как основание некое, на котором духовную храмину добродетелей должны мы созидать.

Святитель Тихон Задонский

Иже не повинуется волею человеком, сей повинуется и нехотя бесом.

Святые отцы

Святитель Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский, исповедник и песнописец

Святитель Афанасий, епископ Ковровский, исповедник, (в миру Сергей Григорьевич Сахаров) родился 2 июля 1887 года в Тамбовской губернии. Лишившись отца в раннем детстве, Сергей воспитывался матерью, желавшей видеть сына монахом. С детских лет он часто посещал богослужения и полюбил молитву, научился вышивать церковные облачения. В 1896–1902 годах юноша учился в Духовном училище, где и написал первое литургическое произведение – тропарь Божией Матери ради Ее чтимой Шуйской-Смоленской иконы. Затем он успешно окончил семинарию и Духовную академию. 12 октября 1912 года будущий святитель был пострижен в монашество с именем Афанасий. Первым его послушанием стала преподавательская деятельность. В 1920 году он был возведен в сан архимандрита и назначен наместником Богородице-Рождественского монастыря во Владимире, а после его закрытия настоятелем монастыря в Боголюбове. 10 июля 1921 года состоялась хиротония архимандрита Афанасия во епископа Ковровского, викария

Владимирской епархии. С этого момента начался крестный путь святителя. Он мужественно пас Христово стадо, обличая гонителей Церкви, обновленцев, соглашателей с безбожной властью. Св. Афанасия многократно арестовывали и долгие годы (почти 28 лет) он провел в лагерях: в Зырянском крае, на Соловках, в Сибири, Архангельской области, везде сохраняя верность Христу и выполняя пастырский долг.

Ни при каких обстоятельствах владыка не терял веры в Бога и чувства великой к Нему благодарности. Еле живой после пыток, сдерживая стон, святитель часто говорил близким людям: «Давайте помолимся, похвалим Бога!» И первым запедал: «Хвалите имя Господне». В ссылке им был написан крупный литургический труд – «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». У архиерея-исповедника в лагере была «любимая работа» – уборка отхожих мест и вывоз нечистот; он понимал это «послушание» лагерным властям как роднящее его с другим святым Православной Церкви – преподобным Иоанном Дамаскиным.

После освобождения в 1955 году святитель Афанасий продолжал работать на благо Церкви. В 1956–1958 годах он возглавлял действовавшую при Патриархе Богослужебно-календарную комиссию. Деятельность святителя связана с восстановлением празднования в Русской Церкви памяти Всех русских святых.

Годы исповедничества веры Христовой в лагерях и тюрьмах, как бы ни были они тяжелы и ужасны, стали на жизненном пути владыки Афанасия не потерей, а приобретением. Они стяжали его смиренной душе тот благодатный свет духа, которого так недостает миру. На этот внутренний свет сразу со всех сторон потянулись люди, каждый со своими наболевшими жизненными вопросами. И люди эти встречались с человеком чистой души, наполненной непрестанной молитвой.

Еще в августе 1962 года владыка Афанасий начал говорить, что ему пора умирать. Когда однажды ему ответили, что близкие чада не перенесут разлуки с ним, он строго заметил: «Разве можно так привязываться к человеку? Этим мы нарушаем свою любовь ко Господу. Не одни ведь, а с Господом остаемся».

Святитель Афанасий мирно отошел ко Господу в воскресенье 15 (28) октября 1962 года. Юбилейный Архиерейский собор Русской Православной Церкви в 2000 году причислил святителя Афанасия к лику святых в чине священноисповедника.